

РАЗДЕЛ II

СОЦИОЛОГИЯ. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С. 160–166.

УДК 930.1 + 115

К ПОРТРЕТУ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ: МЕХАНИЗМЫ «РАЗРЫВОВ» ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Ткаченко А.В.

Статья посвящена анализу современного восприятия исторического времени. Для анализа взяты несколько различных примеров из современного медиа-пространства и с их помощью описаны механизмы «прерывания» исторического времени в современном сознании.

Ключевые слова: «прерывание», историческое время, современное сознание.

Традиционное восприятие истории предполагает видение ее сплошной, неделимой и линейной, при этом наблюдение за историческими видениями интерпретации человеческого развития демонстрирует моменты ощущения «разрыва» этого единства. С позиции классического историзма (Фридрих Мейнеке), исторический процесс является линейным и стадийным: Всемирная история представляет собой ровную линию, которую можно поделить на завершенные отрезки времени. Такое понимание исторического процесса было характерно и до Мейнеке: линейное историческое время – идея, введенная христианством, которая потом была развита в идею прогресса.

Под упомянутыми нами «разрывами» исторического времени мы подразумеваем описания ощущения нарушений континуальности исторического процесса. Подобные ощущения возникали в различные эпохи: это и миллениаристские переживания средних веков, и концепцию Иоахима Флорского, и осознанный разрыв истории во времена Французской революции XVIII века. Перечень примеров можно продолжить. Можем ли обнаружить подобную интенцию в современном сознании? Нам представляется значимым проанализировать феномены из области обыденного мышления на предмет наличия ощущения «разрыва». Мы концентрируемся на обыденном мышлении, т.к. именно оно демонстрирует нам вектор восприятия истории современным человеком в целом. Мы избегаем опасности сделать обобщение на уровне изолированных теоретических конструкций, не всегда связанных с общей интенцией современного исторического мышления. История не отдана на откуп специалистов, она является

необходимой составляющей мировидения практически каждого современного человека, поэтому рассмотрение переживания истории на обыденном уровне оказывается значимой задачей философского анализа.

В качестве **объектов** своего анализа мы избрали несколько популярных феноменов из современного медиа-пространства. Мы избрали для анализа именно медиа-пространство, поскольку оно во многом является местом самореализации современного человека. Мы обратились к достаточно разножанровым продуктам, дабы избежать односторонности выводов: источники нашего анализа принадлежат к сфере кинематографа, компьютерных игр, видео- и фотопроектов в социальных сетях. Критерием отбора для нас являлась популярность продукта, ибо именно его востребованность демонстрирует иногда даже не осознаваемые интенции современного мышления. Мы ограничиваемся рассмотрением источников созданных, начиная с середины 90-х годов XX века и до наших дней. В данном тексте предлагается анализ таких кинематографических продуктов как «Пришельцы» и «Ночь в музее»; серии компьютерных игр «Assassin's creed»; фотопроекта на сайте DearPhotograph.com; и видеопроекта «Epic rap battles» в социальной видео-сети Youtube. Все они являются репрезентацией переживания «разрыва» истории в современном обыденном сознании. Таким образом, объектом нашего исследования является репрезентация «разрывов» исторического времени в современном обыденном сознании. Предметом исследования являются механизмы реализации интенции разрыва исторического времени в современном обыденном сознании.

Цель данной статьи: показать присутствие «разрывов» исторического времени в современном сознании и выделить их механизмы. Задачи исследования: 1) Выделить механизм автономности прошлого в настоящем на примере кинофильмов «Пришельцы» и «Ночь в музее»; 2) Показать присутствие прошлого в настоящем в серии компьютерных игр «Asassin's Creed»; 3) Проиллюстрировать механизм совмещения эпох видеопроектом «Epic rap battles»; 4) Показать механизм вытеснения настоящего прошлым в фотопроекте «Dear Photograph».

Первый из механизмов реализации интенции разрыва исторического времени - автономность ушедших эпох в современности. Попытаемся продемонстрировать его действие на примере анализа кинофильмов «Пришельцы» и «Ночь в музее». Прошлое здесь соприкасается в настоящем. Второй - присутствие прошлого в настоящем, характерное для серии компьютерных игр «Asassin's Creed». Прошлое здесь переплетается с настоящим. Третий механизм - совмещение эпох на примере видеопроекта «Epic rap battles». Эпохи здесь сходятся в борьбе за первенство. И четвертый - вытеснение настоящего прошлым в фотопроекте «Dear Photograph».

Предложенная нами проблема достаточно мало рассматривалась до сегодняшнего момента, поэтому методология ее изучения оказывается в процессе становления. Мы должны во многом выстраивать ее самостоятельно. Наиболее продуктивными с методологической точки зрения нам представляются следующие подходы: концепция «оперативного времени» Джорджо Агамбена [1,2], концепция прошлого будущего Райнгарта Козеллека [7], концепция «Современной истории» Ханса-Ульриха Гумбрехта [6], а также концепция «ризомы» Жюльен Делёза и Феликса Гваттари [7]. Во всех этих концепциях присутствует проблематика «разрывов» в

контексте критики континуальности. «Ризома» же нам необходима как метапаттерн исторического сознания в современности.

Конечно, сами «разрывы» исторического времени мы находим, прежде всего, в средневековой и новоевропейской культуре, что неоднократно становилось предметом теоретического анализа (в качестве примера можно привести сборник «Эсхатос», в котором разные авторы старались раскрыть эту тему [11]). Но мы хотим показать, что эти «разрывы» характерны и для современного сознания. В сущности, «разрывы» характеризуются отказом, как от хронологического [1, С.93], так и от эсхатологического времени и, возможно, являются тем самым остатком, оперативным временем, о котором говорит Джордж Агамбен [2, С.63]. Однако, в современном сознании эти «разрывы» являются, в первую очередь, не прорывом в вечность или к моменту окончания истории, а прикосновением к прошлому. Это уже не то «остановленное время» [Jetztzeit], о котором говорит Вальтер Беньямин [4, С.86]. Если для Вальтера Беньямина каждый миг может быть «калиткой, в которую шагнет мессия», в современном сознании каждый миг может быть калиткой, из которой к нам шагнет Прошлое.

Такая интенция может быть следствием усталости от академичности, от некоей закрытости официальной науки. Об этих проблемах пишет Алейда Ассман: «Объектом исторического исследования может стать только то, что находится за семью печатями и стало для нас недостижимым» [3, С.27]. То есть, чем дальше историческое событие от академического историка, тем лучше он может его описать. Это и есть то, что Райнгарт Козеллек назвал бы «чистым» прошлым. В обыденном же сознании происходит то, что Козеллек называет «прошлое настоящего», которое насыщено личными воспоминаниями, ощущениями, благодаря которым живущие вовлечены в Прошлое [9, С.27]. Однако, в упомянутых примерах речь не идет о личном переживании событий, в связи с чем можно предположить некую интенцию к искусственному приобщению и вовлечению в них, в той или иной мере, конечно же.

Эту «усталость от историзма» осмысляет и Ханс-Ульрих Гумбрехт в своей работе «Современная история»: «...каждое настоящее обусловлено присутствием своего непосредственного прошлого...» [6, С.23]. Он говорит о возросшей в последнее время роли и популярности исторических музеев именно потому, что они перестали консервировать историю, а стали давать эффект присутствия, выставляя на обозрение. Именно в этой же связи за последние двадцать лет так возрос интерес к реконструкции. Чем больше мы о Прошлом узнаем и реконструируем его, тем больше оно оживает и присутствует в Настоящем. Причем мы не видим здесь «ностальгической связи» между сортами мороженого прошлого и настоящего», здесь Прошлое не выступает в виде определенной идентичности [12, С.62]. Таким образом, мы отходим от понимания исторического процесса, как последовательного к пониманию его, как симультанного процесса [6, С.25], в котором происходит отказ от последовательности, от переходов предшествующей эпохи к новой, а разные времена сосуществуют «симультанно» [10, С.187]

Несмотря на определенные различия в рассматриваемых нами механизмах, все они фиксируют «разрывы» последовательности. Но если говорить о структуре современного понимания исторического времени, то здесь больше подойдет такая характеристика, как ризомность. Ризома выступает здесь как метапаттерн

понимания истории в современном сознании [5, С.78]. Историзм подразумевает исторический процесс и время в виде дерева: у него есть центр, есть верх и низ, прошлое и будущее, линейная, последовательная и единая история, его можно разрезать на куски при соблюдении определенных правил. Ризома же представляет собой множество отростков, растущих во всех направлениях, не имеющих общего корня [7, С.34]. Особенность ризомы – возможность перепрыгивать с одного отростка на другой. Таким же и является восприятие исторического времени в современном сознании: как нечто, что может хаотично смешиваться, соединяться и разъединяться, как нечто, что не имеет одного стержня в виде Всемирной истории. Исторический процесс подобен карте, потому что имеет «множество выходов» [7, С.42], он подвижен, восприимчив к изменениям. Именно это мы и видим в указанных примерах: эпохи, личности, характеры смешиваются друг с другом и с Настоящим в совершенно произвольном порядке. И происходит это не в произведении одного умалишенного писателя, а в сознании множества людей.

В качестве примера рассмотрим кинокомедии «Пришельцы» (1993) и «Ночь в музее» (2006). Первый фильм при бюджете в 700 тысяч долларов в прокате собрал 100 миллионов и посмотрело его в кинотеатрах около 14 миллионов человек. Он рисует нам такую картину: средневековый рыцарь и его паж попадают в современность. Естественно, в начале они испытывают самый настоящий культурный шок, но ближе к концу фильма они осваиваются в современном мире и даже органично вливаются в него, хотя, в конце концов, возвращаются в свое время. Второй фильм при бюджете в 110 миллионов долларов заработал в прокате 575 миллионов и посмотрело его около 50 миллионов зрителей (Второй фильм собрал 420 миллионов при бюджете в 150 и его посмотрело около 30 миллионов человек). Он рисует нам еще более необычную картину: благодаря некоей магической табличке египетского фараона, которая находится в музее естественной истории Нью-Йорка, все экспонаты ночью оживают и бродят по залам музея. Здесь интересно показаны соприкосновения различных эпох, культур: миниатюрные римляне поначалу абсолютно не могут ужиться с ковбоями дикого Запада, гунны нападают абсолютно на всех и т.д. Но важно то, что главный герой – ночной сторож музея, не пугает абсолютно никого из представителей прошлого. Т.е., люди прошлого не испытывают определенного трепета перед современностью. Но, по сути, в обоих случаях мы видим «разрыв» континуальности и взаимодействие различных исторических пластов. Но, при этом, мы предельно четко различаем эти пласты. Здесь срабатывает механизм автономности одной эпохи от другой в рамках «разрыва». Эти пласты, хоть и присутствуют в настоящем, но не смешиваются с ним. Прошлое хоть и вторгается в настоящее, но только в качестве мыслительного конструкта и не имеет власти поменять что-либо открыто.

Пожалуй, наиболее ярким и массовым примером для XXI века представляются компьютерные игры. Среди них можно выделить одну из самых популярных серий игр - «Assassin's Creed», которая является одной из самых популярных и продаваемых серий игр (всего продано 31 миллион копий игры). Главный герой с помощью некоего аппарата «Анимус» воплощается в тела своих предков из различных исторических эпох: Средневековье, Возрождение, времена Американской революции, но в итоге оказывается, что то противостояние, в котором он участвует, вселяясь в сознание своих предков, продолжается и в

современном мире. Здесь мы также видим в «разрыве» истории возможность для а-исторических конструкторов (потому что, по сути, реконструкцией они уже не являются, они обретают эту же автономность). Здесь срабатывает механизм присутствия одной эпохи в другой. В данном случае, мы видим, что грань между эпохами начинает стираться: прошлое начинает присутствовать в настоящем и влиять на него.

Отдельно стоит сказать о социальных сетях, в частности о популярном канале «Eric gar battles» в социальной сети Youtube, появившийся в 2006 году. Количество просмотров каждого ролика превышает 25 миллионов (а иногда доходит и до 75), а суммарное количество просмотров на 25 роликов – 700 миллионов. На канале выкладываются видео, в которых в речитативной форме (в форме реп-баттла) соревнуются различные персонажи, как исторические, так и не исторические. Например: Гитлер против Дарта Вейдера, Клеопатра против Мерлин Монро, Чингисхан против Пасхального кролика и другие [14]. Поражает воображение то, как естественно смотрятся рядом выдуманные персонажи и исторические персонажи разных эпох. О подобном писала О. Довгополова, упоминая сериал «Ксена», в котором смешаны персонажи из разных мифов, разных исторических эпох [8, С.251-252]. Важно то, что идеи таких баттлов пишут в комментариях сами зрители. Конечно же, выглядит это абсурдно, но это хорошо иллюстрирует допустимость таких совмещений в современном сознании. Здесь работает механизм совмещения: в этих «разрывах» мы видим не только возможности а-исторических конструкторов, но и сопоставление рядом исторического и выдуманного, реальности и фантазии, прошлого и настоящего, причем это выглядит как нечто органичное, не нарушающее какие-либо рамки.

Не менее интересным объектом нашего исследования является и PiP («картинка в картинке»). Наиболее известным проектом с использованием такой технологии является британский проект «Dear Photograph», основанный в 2011 году Тейлором Джонсоном в 2011 году [13]. На сайте размещается по одной фотографии в день, но в сумме уже размещено более 1000 фотографий со всего мира. Каждая фотография сопровождается тысячами «лайков» и репостов. Суть проекта состоит в том, что в фотографию помещается другая фотография: либо с применением редакторов, либо без. Однако, наиболее популярной формой таких фотографий стало помещение фотографий архитектуры, людей из прошлого в современную фотографию. Выглядит это примерно так: представим себе фотографию улицы города, сделанную во времена Великой Отечественной войны и помещенную в современный снимок той же улицы. Получается, что мы видим одновременно обе улицы и оба времени. Этот вариант «разрывов» в ткани истории мы предлагаем назвать вытеснением настоящего прошлым. В этих фотографиях наглядно видно, как именно прошлое не только соприкасается с настоящим, но и, определенным образом, вытесняет часть его.

Таким образом, мы показали, что «разрывы» исторического времени мы можем найти не только в Средние века и Новое время, но и в современном сознании. Но современные «разрывы» выглядят немного по-другому: они более не пытаются разорвать исторический процесс в вечность, они скорее являются моментом соприкосновения и взаимодействия с прошлым, и, может быть, это говорит о каком-либо повороте в отношении современного человека с прошлым и будущим.

Проанализировав несколько современных рефлексий по проблеме восприятия прошлого и исторического времени (концепция «оперативного времени» Джорджо Агамбена, концепция прошлого будущего Райнгарта Козеллека, концепция «Современной истории» Ханса-Ульриха Гумбрехта, «ризома» Жюльена Делёза и Феликса Гваттари), мы пришли к выводу, что к современному пониманию исторического процесса больше всего подходит понимание его как симультанного процесса, предложенное Х.-У. Гумбрехтом, поскольку такое понимание хорошо иллюстрирует все эти «игры» с прошлым в современном обыденном сознании, в котором может случиться все, что угодно [10, С.187]. Однако в качестве метапаттерна истории мы видим «ризому» Делёза и Гваттари. Именно она со своими развилками, отростками и отсутствием стержня объясняет восприятие исторического времени в современном обыденном сознании: оно представляется лишенным основного стержня (линии всемирной истории, направленной вперед), имеющим бесконечное количество развилок, отростков и «разрывов»

На основе этих четырех достаточно репрезентативных примеров (в силу их популярности, массовости), мы выделили несколько механизмов «прерывания» исторического времени в современном сознании. Первый из них - автономность одной эпохи от другой, которая характерна для кинофильмов «Пришельцы» и «Ночь в музее». Здесь мы видим возможность для сосуществования прошлого и настоящего. Второй - присутствие прошлого в настоящем, характерное для серии компьютерных игр «Assassin's Creed». Грань между эпохами немного стирается, но мы все еще можем их различить. Третий механизм - совмещение эпох на примере видеопроекта «Epic rap battles». Эпохи сопоставляются между собой, как бы вступая в спор за первенство. И четвертый - вытеснение одной эпохой другую в фотопроекте «Dear Photograph». Здесь же прошлое фактически имеет возможность полноценно занять часть настоящего.

Список литературы

1. Агамбен Дж. Скрытый подтекст тезисов Бенямина «О понятии истории» (из книги «Оставшееся время: Комментарий к "Посланию к римлянам"») / Дж. Агамбен ; [пер. с ит. С. Козлова] // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 46. – С. 91-96.
2. Агамбен Дж. Apostolos (из книги "Оставшееся время: Комментарий к «Посланию к римлянам») / Дж. Агамбен [пер. с итал. С. Козлова] // Новое литературное обозрение. — 2000. — № 46. – С. 49-70.
3. Ассман А. Трансформации нового режима времени / А.Ассман // Новое литературное обозрение. – 2012. – №4. – С. 16—31.
4. Бенямин В. О понятии истории / В. Бенямин [пер. с нем. и коммент. С. Ромашко] // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 46. - С. 81-90.
5. Гречко П. Концептуальные модели истории: Пособие для студентов / П. Гречко // Ин-т «Открытое о-во». – М. : Логос, 1995. – 141 с.
6. Гумбрехт, Х.-У. «Современная история» в настоящем меняющегося хронотопа / Х.-У. Гумбрехт // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 83. – С. 21– 27.
7. Делёз Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; [пер. с фр. и послесл. Я.И.Свицкого, науч. ред. В.Ю. Кузнецов]. — Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель, 2010. — 895 с.
8. Довгополова О. «Дурацкий же мундир ты на себя нацепила...»: контуры конца истории в сознании неисторика / О. Довгополова // Эсхатос: философия истории в предчувствии конца истории. – Одесса : ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – С. 242-266.

9. Козеллек Р. Минуте Майбутне. Про семантику історичного часу / Р.Козеллек [пер. з нім.] – К. : Дух і літера, 2005. – 380 с.
10. Смирнов И. Ханс Ульрих Гумбрехт. В 1926: На острие времени / И. Смирнов // Критическая масса. – 2006. - №1. - С. 186 -198.
11. Эсхатос: философия истории в предчувствии конца истории. – Одесса : ФЛП «Фридман А. С.», 2011. – 366 с.
12. Ямпольский М. Настоящее как разрыв: Заметки об истории и памяти / М. Ямпольский // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 83. – С. 51 – 71.
13. Dear photograph [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dearphotograph.com/>
14. Epic rap battles of history: Hitler vs. Darth Vader [Электронный ресурс] / Электрон. видео дан. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=CeLrlmV9A-s>

Ткаченко О.В. До портрету історичної реальності у сучасній свідомості: механізми «переривання» історичного часу // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66). – № 1-2. – С. 160–166.

Статтю присвячено аналізу сучасного сприйняття історичного часу. Для аналізу було взято декілька різних прикладів з сучасного медіа-простору та з їх допомогою описані механізми «переривання» історичного часу у сучасній свідомості.

Ключові слова: «переривання», історичний час, сучасна свідомість.

Tkachenko A.V. To the Portrait of historical reality in the modern consciousness: the mechanisms of «interruptions» of historical time // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2014.– Vol. 27 (66). – № 1-2. – P. 160–166.

The article is devoted to the analysis of the perception of historical time. The author examines several modern concepts of perception of historical time, to show the relevance of these "interruptions". For this analysis, we took several different examples from contemporary media space and use them to describe the mechanisms of «interruption» of the historical time in modern consciousness, such as: mechanism of autonomy of the past from the present to the example of films "Aliens" and "Night at the Museum"; presence of the past in the present in a series of computer games «Assassin's Creed»; combination of eras video project «Epic rap battles»; mechanism of repression of the past in a photo project «Dear Photograph».

Keywords: «interrupt», historical time, modern consciousness.